

Леонид Майков

Древние русские заклинания

400 заговоров, молитв, заклинаний:
*любовных, лечебных, промысловых,
защищающих человека от порчи,
сглаза, воровства.*

Москва
2016

УДК 82-34

ББК 82

М14

Майков, Л. Н.

M14   Древние русские заклинания: 400 заговоров, молитв, заклинаний: любовных, лечебных, промысловых, защищающих человека от порчи, сглаза, воровства. / Леонид Майков. — М.: Книга по Требованию, 2016. — 168 с.

ISBN 978-5-519-49594-3

Книга «Древние русские заклинания» Л. Н. Майкова — одно из первых и до сих пор наиболее полных собраний русских заговоров. В книге содержится около 400 заговоров, молитв, заклинаний: любовных, лечебных, промысловых, защищающих человека от порчи, сглаза, воровства и т.д.

УДК 82-34

ББК 82

ISBN 978-5-519-49594-3

© Книга по Требованию, оформление, 2016

Предисловие.

Въ 1867 г. нѣкоторые изъ гг. членовъ Отдѣленія Этнографіи пріобрѣли, для изданія, сборникъ русскихъ заклинаній, составленный В. А. Яковлевымъ, изъ разныхъ печатныхъ и непечатныхъ источниковъ. Имѣя въ своихъ рукахъ нѣсколько подобныхъ же памятниковъ народнаго творчества и получивъ отъ В. И. Ламанского небольшой сборникъ заклинаній, имѣ составленный, я взялъ на себя редакцію всего скопившагося такимъ образомъ материала. Чтобы сдѣлать предполагаемое изданіе по возможности обстоятельнымъ, я рѣшился пополнить собранія гг. Ламанского и Яковлева текстами заклинаній, которыхъ оставались неизвѣстны вышеупомянутымъ лицамъ. Для этой цѣли я пересмотрѣлъ: 1) рукописи этнографического содержанія, хранящіяся въ архивѣ Общества, 2) губернскія вѣдомости и другія провинціальные изданія и 3) различные сочиненія этнографического содержанія и нѣкоторыя periodическихъ изданія, которыхъ могли быть полезны для моей цѣли. Результатомъ этого пересмотра оказалось то, что объемъ первоначальнаго материала, бывшаго въ моихъ рукахъ, увеличился болѣе, чѣмъ въ три раза. Кроме того этотъ пересмотръ далъ мнѣ возможность проявить выписки, составленныя гг. Ламанскимъ и Яковлевымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я убѣдилъся, что полная перепечатка всѣхъ заклинаній, которыхъ стали мнѣ извѣстны, была бы бесполезна по той причинѣ, что между произведеніями этого рода, печатанными въ разное время и разными лицами, оказалось много весьма сходныхъ между собою. Въ слѣдствіе того явилась необходимость сдѣлать выборъ и сосредоточить въ сводномъ изданіи заклинаній только тексты, наиболѣе замѣчательные въ какомъ либо отношеніи. Для этой цѣли я руководствовался слѣдующими правилами:

Bo первыхъ, я исключилъ изъ своего сборника всѣ заклинанія, помѣщенные въ нѣкоторыхъ ученыхъ изданіяхъ общераспространенныхъ и коротко знакомыхъ лицамъ, занимающимся этнографіею.

Къ числу такихъ изданий я отношу: 1) И. П. Сахарова, Сказания русского народа (т. I, кн. 2), 2) Н. В. Калачева, Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній (т.т. I и II) и Архивъ юридическихъ и практическихъ свѣдѣній (кн. IV), 3) П. Н. Рыбникова, Пѣсни (т. IV), 4) Н. С. Тихонравова, Лѣтописи русской литературы и древности (тт. I, III, IV и V, отд. 3-е), 5) его же, Отреченные книги древней Россіи (т. II) и Чтенія въ Обществѣ истории и древностей российскихъ (1867 г., кн. IV, смѣсь). Въ предлагаемомъ сборнике я ограничиваюсь ссылками, въ соответствующихъ мѣстахъ, на заклинанія, помѣщенные въ этихъ изданіяхъ.

Во вторыхъ, все остальное количество находившихся у меня заклинаний я раздѣлилъ на группы по содержанію и въ каждой группѣ отдалъ тожественные и наиболѣе сходные тексты отъ текстовъ, представляющихъ особенности, то-есть, такихъ, которые можно назвать варіантами. Изъ текстовъ первого разряда я помѣстилъ въ предлагаемомъ сборнике только по одному, лучшему для каждой группы, отмѣтивъ однако въ ссылкахъ тѣ изданія, въ которыхъ можно найти прочие тексты, сходные съ помѣщеннымъ. Тексты, представлявшие варіанты, я помѣстилъ въ сборникъ всѣ (или, точнѣе говоря, почти всѣ, потому что и между ними оказались частные случаи тожества или сходства). Къ числу варіантовъ, достойныхъ помѣщенія, я отнесъ и такие тексты, которые представляли хотя бы одну черту замѣчательную въ отношеніи языка или повѣрій, а также тексты, представлявшіе, очевидно, сокращеніе или распространеніе основнаго мотива заклинанія. Эти сокращенные и распространенные редакціи, по моему мнѣнію, заслуживаютъ вниманія для разъясненія исторіи заклинаній. Имѣя это въ виду, я, для примѣра, съ особенной полнотой подобралъ заклинанія въ первомъ отдалѣ и въ некоторыхъ частяхъ третьего.

Порядокъ группъ, въ которыхъ заклинанія размѣщены въ предлагаемомъ сборнике, слѣдующій:

- I. Любовь.
- II. Бракъ.
- III. Здоровье и болѣзни.
- IV. Частный бытъ.
- V. Промыслы и занятія.
- VI. Отношенія общественные.
- VII. Отношенія къ природѣ.
- VIII. Отношенія къ сверхъестественнымъ существамъ.

Въ каждой группѣ находятся свои подраздѣленія (напримѣръ, въ группѣ Любови подраздѣленія: отсушки, присушки и пр.), и въ каждой группѣ подраздѣленія тексты расположены по связи варіантовъ; группы занумерованы римскими цифрами, а подраздѣленія арабскими; кроме того введенъ общий счетъ всѣхъ текстовъ арабскими же цифрами въ скобкахъ. Подъ каждымъ текстомъ обозначена мѣстность, въ которой заклинаніе было записано, или письменный источникъ, изъ котораго

оно извлечено; за тѣмъ названо лицо, обнародовавшее приводимый текстъ, и наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, когда заклинаніе заимствуется изъ печатнаго источника, указанъ послѣдній, а когда оно извлечено изъ рукописей архива Общества, отмѣчено: *арх. Общ.* При некоторыхъ текстахъ заглавіе печатнаго источника уже само по себѣ указываетъ на мѣстность, где заклинаніе было записано. Нѣкоторые тексты не полны, но въ такомъ видѣ я нашелъ ихъ въ своихъ источникахъ. Не считаю нужнымъ прибавлять, что я не позволяю себѣ никакихъ измѣнений въ текстахъ заклинаній (хотя они мѣстами, очевидно, искажены до безсмыслия¹⁾), но упомяну, что правописаніе принято мною для всѣхъ текстовъ, въ томъ числѣ и старинныхъ (такъ какъ они не восходятъ раньше XVII в.), — одинаковое, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда особенное написаніе словъ должно указывать на мѣстные особенности произношенія. Въ мой планъ не входило составлять объяснительныхъ примѣчаній къ издаваемымъ заклинаніямъ, и тѣ немногія обѣясненія, которыми они сопровождаются, принадлежать лицамъ, записывавшимъ самые тексты.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить искреннюю мою благодарность лицамъ, сообщившимъ мнѣ указанія и материалы, а именно: Н. Я. Аристову, А. И. Артемьеву, А. Н. Аѳанасьеву, О. Л. Барыкову, Н. Г. Богословскому, А. Ф. Бычкову, А. А. Котляревскому, В. И. Ламанскому, А. И. Маховичу-Мацкевичу, О. Ф. Миллеру, П. И. Савваитову, Н. С. Щукину и В. П. Юрлову.

Л. Майковъ.

---

¹⁾ Исключенія составляютъ немногія поправки и дополненія въ заклинаніяхъ полученныхъ отъ гг. Аристова и Савваитова; тексты ихъ, прежде напечатанные совсѣмъ точно, проверены мною по рукописямъ, съобщеннымъ отъ вышеупомянутыхъ лицъ.

I. Любовь.

---

1. Заговоры приворотные, присушки и любожи.

(1) Говорится на прникѣ, который долженъ быть подаренъ любимой девушкѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ дверей воротами, въ чистое поле завѣрами и змолюся тремъ вѣтрамъ, тремъ братьямъ: Вѣтръ Мойсей, вѣтръ Лука, вѣтры буйные, вихори! Дуйте и вините по всему свѣту бѣлому и по всему люду крещеному; распалите и присушите мѣднымъ припоеемъ рабу (имя рекъ) комнѣ, рабу Божію. Сведите ее со мною—душа съ душою, тѣло съ тѣломъ, плоть съ плотю и не уроните, по всему бѣлому свѣту гуляючи, той присухи крѣпкой ни на воду, ни на лѣсь, ни на землю, ни на скотину и ни на могилу. Въ воду сроните—вода высохнетъ; на лѣсь сроните—лѣсь повѣнеть; на землю сроните—земля сгоритъ; на скотину сроните—скотина посохнетъ; на могилу къ покойнику сроните — костьѣ въ могилѣ запрядяется. Снесите и донесите, вложите и положите въ рабицу Божію (имя рекъ), въ красную дѣвицу, въ бѣлое тѣло, въ ретивое сердце, въ хόть и въ плоть. Чтобъ красная дѣвица не могла безъ меня, раба Божія (имя рекъ), не жить, не быть, не дни дневать, не часы часоватъ, о мнѣ, о рабѣ Божиемъ (имя рекъ), тужила и тосковала». Въ чистомъ полѣ сидитъ баба сводница, у тоѣ у бабы у сводницы стоитъ печь кирпична, въ той печѣ кирпичной стоитъ кунжанъ лѣтре; въ томъ кунжанѣ литетѣ всякая вещь

кипить, перекипаетъ, горить, перегораетъ, сохнетъ и посыхаетъ: и такъ бы о мнѣ, рабѣ Божиемъ (имя рекъ), рабица Божья (имя рекъ) сердцемъ кипѣла, кровью горѣла, тѣломъ сохла и не могла бы безъ меня, раба Божія (имя рекъ), не жить, не быть, не дни дневать, не часа часовать; не ѿдой отъѣтись не могла бы отъ меня, не питьемъ отпиться, не дутъюмъ отдуться, не гулянкою загулять, не въ бани отпариться. Тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ, аки крестъ на церкви. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Аминь. Аминь. Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ дверей воротами въ чистое поле заворами. Выйду я, рабъ Божій, на три розетани, и помолюся я тремъ братъямъ-вѣтрамъ: «Первый братъ стокъ, второй братъ спверъ, третей братъ лѣто! Внесите вы тоску и сухоту въ рабицу Божью (имя рекъ) чтобы она, по мнѣ, рабѣ Божиемъ (имя рекъ), тоснула и сохла, не могла бы безъ меня не дня дневать, не часа часовать, отнынѣ до вѣка и во вѣки. Аминь!»

(Шенкурск. у. Арханг. г., зап. А. Харитоновъ, Отеч. Зап. 1847 г., т. LIV, отд. VIII, стр. 156.—Сличи: Огеч. Зап. 1848 г. т. LVII, отд. VIII, стр. 148—149, оттуда же; Поэт. воззрѣнія Славянъ на природу, А. Аѳанасьевъ, I, стр. 452, Череновск. у., Новгородск. г.).

(2) *Говорить на три зори утреннюю, вечернюю и утреннюю.*

Благослови раба Божія (имя рекъ). Благословясь, лагу я, рабъ Божій (имя рекъ), помолясь встану, перекрестясь умоюсь водою, росою, утруся платкомъ тканымъ; пойду азъ, рабъ Божій, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, на путь, на дорогу; въ стрѣчу мнѣ, рабу Божию, три брата: Усыня, Бородыня да Никита Маментій. «Гой еси, три брата, да вы куда идете, вы куда бредете?» «Идемъ на лѣса темные, на болота зыбучія, на рѣки текучія лѣса зажигати, болота высушати, рѣки затворяти.» «Гой вы еси, три брата, не ходите на лѣса темные, на болота зыбучія, на рѣки текучія, подите вы, сходите, послужите мнѣ, куда я васъ пошлю, рабъ Божій; зажгите вы ретивое сердце у рабы Божией (имя рекъ), чтобы горѣло по рабѣ Божиемъ; какъ огонь горитъ въ печи жарко на жарко, не потухаетъ, такъ бы ея сердце горѣло по рабѣ Божиемъ; какъ миль вѣсъ бѣлой свѣтлы, такъ бы я казался ей рабѣ Божией, краснѣе краснаго солнышка, свѣтлѣе свѣт-

лаго мѣсяца; какъ тоскуетъ мать по дитяти, такъ бы раба Божія тосковала и горевала по рабѣ Божіемъ, тосковало и горевало ея сердце; какъ тоскуетъ младенецъ по титѣкѣ, такъ бы и она тосковала и горевало сердце у рабы Божіей по рабѣ Божіемъ; какъ тоскуетъ кобыла по жеребенкѣ, корова по теленкѣ, такъ бы раба Божія тосковала и горевало ея сердце по рабѣ Божіемъ; какъ тоскуетъ сука по щенятамъ, кошка по котятамъ, такъ бы и она, раба Божія, тосковала и горевало ея сердце по рабѣ Божіемъ; какъ тоскуетъ утка по утятамъ, клуша по клушатамъ; въ ъѣжъ бы не заѣдала, въ питьѣ бы не запивала, въ гульбѣ бы не загуливала, во снѣ бы не засыпала, ни въ году, ни въ полугоду, ни во дни, ни въ ночи, ни въ часу, ни въ получасу, ни въ минуту, ни въ полуминуту. Говорю я азъ, рабъ Божій (имя рекъ), тридесѧть словъ, тридесѧть стиховъ и тридесѧть молитвъ; какъ на землѣ бѣль горючъ камень, такъ бы мои слова и наговоры сквозь семидесяти костей, сквозь осмидесяти суставовъ, сквозь пятидесяти жилъ, сквозь буйной головы, сквозь ясныхъ очей, сквозь ручныхъ жилъ, сердечныхъ, сквозь пятныхъ и подколѣночныхъ. Говорю я азъ, рабъ Божій, тридесѧть словъ и тридесѧть стиховъ, тридесѧть молитвъ; запираю азъ, рабъ Божій тридесѧть запорами и тридесѧтью ключами, и тѣ ключи къ себѣ беру. Пойду азъ, рабъ Божій, изъ Океана въ Океанъ море; брошу я тѣ золоты ключи въ Океанъ море, подъ тотъ бѣль горючъ камень; на томъ Океанѣ морѣ никому не бывать и воды не пивать, песку не зобать и тѣхъ золотыхъ ключей никому не вынимать, по мой вѣкъ, по мою смерть.

(Владим. г., арх. Общ.).

(3) *На говаривается на хлыбѣ, вино и прои., что дается при ображении, также на его слѣды.*

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), и пойду изъ избы въ двери, изъ дверей въ вороты, въ чистое поле, подъ востокъ, подъ восточную сторону. На встрѣчу мнѣ семь братьевъ, семь вѣтровъ буйныхъ. «Откуда вы, семь братьевъ, семь вѣтровъ буйныхъ, идете? Куда пошли?» «Пошли мы въ чистыя поля, въ широкія раздолья сушить травы скошенныя, лѣса порубленыя, земли вспаханыя.» «Пойдите вы, семь вѣтровъ буйныхъ, соберите тоски тоскунія со вдовъ,

спроть и маленькихъ ребятъ, со всего свѣта бѣлаго, понесите къ красной дѣвицѣ (имя рекъ) въ ретивое сердце; просьбките булатнымъ топоромъ ретивое ея сердце, посадите въ него тоску тоскучую, сухоту сухотучую, въ ея кровь горячую, въ печень, въ составы, въ семьдесятъ-семь составовъ и подсоставковъ, единъ составъ, въ семьдесятъ-семь жилъ, единую жилу становую; чтобы красная дѣвица (имя рекъ) тосковала и горевала по (имя рекъ) во снѣ суточныхъ въ двадцать-четыре часа, ъдой бы не заѣдала, питьемъ она не заливала, въ гульбѣ бы она не загуливала, и во снѣ бы она не засыпала, въ теплой парушѣ калиновымъ щелокомъ не смывала, шелковымъ вѣникомъ не спаривала, пошла, слезно плакала, и казался бы ей (имя рекъ) милѣе отца и матери, милѣе всего роду племени, милѣе всего подъ луной Господней, скатнаго жемчугу, платья цвѣтнаго, золотой казны». Будьте вы, мои слова, крѣпки и лѣпки, крѣпче камня и булата. Ключъ моимъ словамъ въ небесной высотѣ, а замокъ въ морской глубинѣ, на рыбѣ на китѣ, и никому эту китъ-рыбу не добыть, и замокъ не отпереть, кромѣ меня (имя рекъ). А кто эту китъ-рыбу добудетъ, и замокъ мой отопреть, да будетъ яко древо, палимос молніею.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гулляевъ, Библ. для Чт., 1848 г., т. ХС, отд. III, стр. 47—48.—Синчи: зап. П. Вологдинъ, Пермск. губ. вѣд. 1863 г., стр. 175; зап. Г. Потанинъ, Материалы для изуч. нар. словесности, I, стр. 9—10 Забайкальск. обл.).

(4) На морѣ на Океанѣ, на островѣ Буйнѣ живуть три брата, три вѣтра, одинъ съверный, другой восточный, третій западный. «Навѣйте, напесите вы, вѣтры, печаль, сухоту рабѣ (имя рекъ) чтобы она безъ раба (имя рекъ), дня не дневала, часа не часовала.» Слово мое крѣпко.

(Зап. А. Селивановъ, Воронежскій литературный сборникъ 1861 г., I, стр. 384—385).

(5) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Въ печи огонь горитъ, палить и пышеть и тлить дрова; такъ бы тлѣло, горѣло сердце у рабы Божіей (имя рекъ) по рабѣ Божіемъ (имя рекъ) во весь день, по всякъ часть, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Череповск. у. Повгор. г., зап. Н. Чернышевъ, арх. Общ.).